

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого
(Кунсткамера) Российской академии наук
Арктический государственный институт культуры и искусств

Фольклорное наследие исчезающих культур: от полевых записей до цифровых архивов

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
памяти Юрия Ильича Шейкина,
посвященной 75-летию со дня рождения

16 декабря 2024 г.
Санкт-Петербург, Кунсткамера

Санкт-Петербург
Лема
2025

УДК 398.8
ББК 85.313(2)
Ф57

*Издание подготовлено по Программе развития АГИКИ
на 2025–2036 годы в рамках Программы «Приоритет-2030. Дальний
Восток» (проект «Цифровой музей музыкальных инструментов народов
Северной Азии» Стратегического технологического проекта «Культурный
код Арктики: сохраняя наследие, создавая технологическое завтра»)*

*Рекомендовано к изданию решением Ученого совета
Арктического государственного института культуры и искусств,
протокол № 10 от 10.06.2025 г.*

Рецензенты:

*Е. Н. Романова, доктор исторических наук,
Арктический государственный институт культуры и искусств
Н. А. Мамчева, кандидат искусствоведения,
Сахалинский музыкальный колледж*

Редакционная коллегия:

*О. Э. Добжанская, доктор искусствоведения, доцент,
Т. И. Игнатьева, доцент,
В. С. Никифорова, кандидат искусствоведения, доцент.*

Составитель:

О. Э. Добжанская

Фольклорное наследие исчезающих культур: от полевых записей до цифровых архивов: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти Юрия Ильича Шейкина, посвященной 75-летию со дня рождения. 16 декабря 2024 г., Санкт-Петербург, Кунсткамера / сост. О. Э. Добжанская. — СПб.: Лема, 2025. — 234 с.; ил.

ISBN 978-5-907999-34-3

© Арктический государственный
институт культуры и искусств, 2025
© Авторы статей, 2025

Г. Е. Солдатова

*кандидат искусствоведения
Институт филологии СО РАН, г. Новосибирск, Россия*

СТРЕЛЫ КАК ФОНОИНСТРУМЕНТ В ОБРЯДАХ ОБСКИХ УГРОВ

Аннотация. Во многих обрядах хантов и манси применяются стрелы. Они могут превращаться в ритуальный фоноинструмент, если к стреле прикреплен колокольчик или дополнительно есть деревянный или металлический предмет, по которому можно стучать и скрести. На медвежьем празднике стрелы как фоноинструмент нужны для оповещения людей (встряхивание стрел с колокольчиком), а также для сопровождения священных песен и танцев (стук по посоху, ножу и др.). Во время шаманства в темном доме стучат, скребут и царапают стрелами по доске, чтобы передать «сообщения» духов-покровителей людям. Доска со стрелами и цитра, на которой играют персональные мелодии духов, часто упоминаются в описаниях обряда в темном доме. Автор предполагает, что у обских угров есть два варианта музыкального сопровождения шаманского обряда: 1) с цитрой и доской со стрелами; 2) с бубном.

Ключевые слова: ханты, манси, фольклор, музыкальная археология, фоноинструменты, ритуальные стрелы.

ARROWS AS A PHONO-INSTRUMENT IN OB-UGRIANS' RITUALS

Abstract. Arrows are used in many Khanty and Mansi rituals. They can be transformed into a ritual phono-instrument if a bell is attached to the arrow or there is an additional wooden or metal object, which can be tapped and scratched. At the Bear-Feast, arrows as a phono-instrument are needed to notify people (shaking arrows with a bell), as well as to accompany sacred songs and dances (knocking on a staff, knife, etc.). During shamanism in a dark house, knocking, scraping and scratching by arrows on a board to convey “messages” of patron spirits to people. A board with arrows and a zither, on which the personal melodies of the spirits are played, are often mentioned in descriptions of the ritual in the dark house. The author suggests that the Ob Ugrians have two variants of musical accompaniment of the shamanic ritual: 1) with a zither and a board with arrows; 2) with a drum.

Keywords: Khanty, Mansi, folklore, musical archaeology, phono-instruments, ritual arrows.

Обские угры (ханты и манси) вплоть до настоящего времени сохранили живую обрядовую практику, хотя функционирование ритуалов распространено по территории их проживания неравномерно. В большей степени обрядовая культура сохранилась у северных и восточных групп обских угров. Основными традиционными обрядами у хантов и манси являются медвежий праздник, жертвоприношения (кровавые и бескровные), обряды поклонения духам на домашних, поселковых и фратриальных святилищах.

Святилища достаточно полно охарактеризованы в этнографической литературе на протяжении XX–XXI вв. Наиболее подробные описания выполнены А. Каннисто [11; 19], К. Ф. Карьялайненом [10], В. Н. Чернецовым [9]. Информационным бум в этой теме произошел в последние сорок лет благодаря многочисленным экспедициям и публикуемым по их итогам материалам новосибирских этнографов И. Н. Гемьева, А. М. Сагалаева, А. В. Бауло [1–3; 6].

Практически на каждом культовом месте обнаружены стрелы или связки стрел, зачастую сделанные специально для ритуальных целей. Так, до сих пор сохранился обычай приносить лучок со стрелой (модель) в дар божеству после рождения мальчика, будущего охотника [6, с. 23, рис. 20, с. 41, рис. 37]. В некоторых случаях связки стрел служат основой для фигуры идола — духа-покровителя (рис. 1). Это свидетельствует о том, что стрела, оружие охотника и воина, потеряла свое утилитарное предназначение и нашла применение в ритуале и культе [8, с. 272], где связана с разного рода ритуальной символикой (солярной, фаллической и др.), несет апотропеическую (охранительную) и сигнальную функции [17].

В обрядовой практике обских угров стрелы выступают не только как сакральная вещь, они применяются также как символическое оружие, атрибут танца и предмет, издающий звук в определенный момент ритуала, — фоноинструмент. Доступность стрел вследствие их повсеместного распространения на культовых местах очень важна для нашей темы.

Рис. 1. Идолы, изготовленные на основе связок стрел [3, с. 87, рис. 45, с. 94, рис. 52, с. 114, рис. 81]

Основные сферы обрядовой деятельности хантов и манси, где ритуальные стрелы выступают в качестве фоноинструмента, — медвежий праздник и шаманский сеанс в темном доме. В. Н. Чернецов в 1930-е годы зафиксировал мансийский обычай собирать людей на медвежий праздник с помощью стрел: «Вечером, перед началом танцев, по всем домам поселка ходят два человека (обычно в сопровождении ребят). У каждого — стрела, украшенная полосками сукна, колокольчиками. Они потрясают стрелами и кричат три раза. Это — знак, что *Ялп ус ойка* (дух-покровитель. — Г. С.) созывает народ в йек кол (дом для обрядов, букв. «танцев дом». — Г. С.) на танцы» [9, с. 239].

Стрелы (ед. ч. хант. *нол*, манс. *нял*) — важный атрибут танцевальных эпизодов медвежьих игр (рисунки и объяснения танцев см.: [11; 14, с. 225–230, 241–245]). Во время священных танцев, исполняемых в последнюю ночь праздника, участник «во время пляски постукивает стрелами»¹ [9, с. 248]. Они используются также для изображения духа-покровителя во время исполнения его священной песни. В казымской традиции это выглядит так: певец исполняет песню, опираясь на посох, а другой человек, оде-

¹ Здесь и далее подчеркивание в цитатах выполнено автором статьи.

тый должным образом, со стрелами в руках стоит позади него, изображая духа-покровителя [14, с. 269].

Деревянные стрелы большого размера употребляются вместо посоха, с которым входит участник медвежьих игрищ перед исполнением священной песни (рис. 2). Посохом иногда тоже постукивают о пол. Некоторые песни исполняются под непрерывный стук стрелы, который создает контрапункт пению. А во время «песни Северного старика, который, по представлениям хантов, распределяет рыбу добытчикам и “ведает изобилием рек”... актер постоянно проводит стрелой по древку посоха, т. е. “творит рыбу”» [5, с. 109–110].

Таким образом, в рамках медвежьего праздника стрелы выполняют функцию оповещения и подчеркивают сакральность эпизода, сопровождая священные песни и танцы с помощью двух

Рис. 2. Певцы на медвежьем празднике: с посохом (слева) и стрелой (справа). Фото К. А. Сагалаева (2002; Материалы Комплексной экспедиции Института филологии СО РАН, с. Казым Белоярского р-на Ханты-Мансийского автономного округа) и А. Линтропа (1991; URL: <https://www.folklore.ee/folklore/vol6/pics/steinpho.htm>; дата обращения: 12.01.2025)

приемов — встряхивания (если к стреле прикреплен колокольчик) и стука.

Более широкое по функциям и способам звукоизвлечения применение стрел наблюдается во время шаманства в темном доме (хант. *патдам хот*, манс. *турман кол*). Судя по сведениям, приводимым в этнографической литературе и по моим полевым данным, в этом обряде важную роль играет струнный инструмент цитра (манс. *санквылтап*, хант. *нарс-юх*, *панан-юх*). На цитре играет помощник шамана, он исполняет наигрыши духов — их персональные мелодии, с помощью которых духа-покровителя приглашают посетить обряд [16]. Их довольно много, потому что каждая фигура пантеона обладает своей индивидуальной мелодией, которая узнается культурным сообществом. А вот появление духа, его сообщения, ответы на вопросы передаются с помощью другого фоноинструмента — доски со стрелами (манс. *нял парт* ‘со стрелой доска’)².

Приведу ряд цитат из этнографических трудов, где описано применение этого своеобразного фоноинструмента во время шаманского сеанса в темном доме. Свидетельство Н. Л. Гондатти относится ко второй половине XVIII в.: «...шаман кладет металлическую доску на пол, на нее стрелы с железными наконечниками и начинает призывать бога, ударяя этими стрелами по доске; чрез несколько времени жилье содрогается, потолок около чучала (очага. — Г. С.) расползается и является Мир-суснэ-хум (одно из главных божеств. — Г. С.), который указывает на свое появление ударами стрел по доске» [7, с. 13]. А. Каннисто наблюдал подобное действие у манси верховьев Лозьвы в начале XX в. Шаман «ложится спать в темном углу комнаты на довольно высокой подушке, рядом с ним кладут “доску для стрел” (*ñāl pārt*); для этой цели часто берут доску задней полки (место хранения священных вещей. — Г. С.). На ней устанавливают по длине “три стрелы духов” (*pupiy ñāl*). Женщины могут быть в избе. Знатоک музыки играет на домбре (*sāŋkβl tup*), если нет музыканта, звонят колокольчиком.

² Хантыйский термин для обозначения данного фоноинструмента не зафиксирован. По аналогии с мансийским он должен быть таким: *ньолэу сахэл* «со стрелой доска».

Тогда приходит первый дух-покровитель, слышен лишь голос, он производит шум и т.д. Он приходит, прыгает внутрь. Колдун теряет сознание и остается без сознания все то время, пока приходят духи-покровители (*pupiy*). Затем перестают играть и спрашивают: «Еще кто-нибудь придет?» Если кто-нибудь придет еще, дух-покровитель стучит стрелой по подставке для доски. Если никто больше не придет, дух-покровитель несколько раз скребет стрелой по доске. В предыдущем случае дух-покровитель определял, что надо играть на домбре, стуча стрелой по струнам. Играют, приходит второй дух, затем спрашивают, придут ли еще. Если не придет никто, ответом служит скрябание» [19, с. 426–427]³.

У хантов р. Сыня не так давно записан рассказ, показательный с точки зрения звукового наполнения обряда. «По ночам камлали в “темной юрте”: Люди... внутри чума, слышали шум... снаружи, затем звуки — словно что-то открывается в верхней части чума и через это отверстие заходят божества. Шаман спрашивал: “Кто это пришел?” И называл имя пришедшего. Если это был бог, чье имя назвали, то в ответ слышался стук, а если нет, то был слышен звук, как будто что-то скребут (“проводят чем-то, будто подчеркивают”). Шаманил один человек (А.К. Куртямов)» [3, с. 135].

Далее приведены цитаты из полевых материалов 1990-х — начала 2000-х годов. Музыкант, помощник шамана, который играл на цитре призывал духов (*пупыг’ов*), рассказывал: «Зову *пупыг*, он приходит, стучит стрелой и скрябает»⁴. Другой информант, отмечал: «звук был громкий, по *нял парт*, когда дух пришел»⁵. Женщина-манси вспоминает: «Отец был шаманом, известным на большой территории. Когда *турман кол* делал, собиралось много народу. Лечил людей. Был у него бубен и семь стрел с железными нако-

³ Цитируется по переводу с немецкого Р. А. Моссиенко (ГПНТБ СО РАН, № 14382/1–2, 1988 г.).

⁴ Записано Г. Е. Солдатовой от К. П. Лончакова, 1939 г. р., манси, в д. Ломбовож Березовского р-на Тюменской обл. в июле 1991 г. во время работы музыкально-этнографической экспедиции Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки.

⁵ Записано Г. Е. Солдатовой от Н. И. Хозумова, 1932 г. р., манси, в д. Хурумпауль Березовского р-на Тюменской обл. в июле 1999 г. во время работы Приполярного этнографического отряда Института археологии и этнографии СО РАН.

нечниками. Если человеку суждено было умереть, то стрелы начинали подпрыгивать, плясать... У шамана был помощник, играл на *санквылтап*'е, определял какой дух придёт. Отец ложится. Помощник играет мелодию. Стрелы на столе прыгают под мелодию»⁶.

Итак, стрелами по доске во время обряда стучат, скребут и царапают. Эти действия легко осуществить, потому что множество стрел, найденных на культовых местах, имеют острые (железные, иногда медные или костяные) наконечники. Скорее всего, способ передачи сообщений духов с помощью доски и стрел существовал в ритуалах обских угров довольно давно, однако о досках сведений практически нет, за исключением процитированного выше упоминания о металлической доске и о взятой для этой же цели задней полке.

Есть основания полагать, что роль доски для стрел могли играть металлические изделия плоской формы, а таких вещей на святилищах найдено немало: блюда, зеркала, блюдца, бляхи, в основном, импортного (среднеазиатского, иранского) происхождения. На них, кроме штампованных изображений, часто обнаруживаются орнито- и зооморфные граффити местных мастеров (об этом пишут археологи и этнографы [4; 17]), а также хаотичные группы царапин, на которые исследователи не обращают внимания.

Не исключено, что царапины, которые видны на бляхе и зеркале (рис. 3), могли возникнуть в результате воздействия острых наконечников стрел во время обряда в темном доме. Это предположение, разумеется, нуждается в проверке. Пока речь идет лишь о возможном «металлическом» варианте поверхности, по которой можно стучать или скрести стрелами во время обряда в темном помещении.

Другой — «деревянный» — вариант получает интересное археологическое соответствие. При раскопках Надымского городка, где обитали самоеды и остяки с XVI по начало XVIII в., обна-

⁶ Записано Г. Е. Солдатовой от М. М. Мелентьевой, 1939 г. р., манси, в с. Ванзетур Березовского р-на Тюменской обл. в июле 2000 г. во время работы Приполярного этнографического отряда Института археологии и этнографии СО РАН.

Рис. 3. Бронзовые предметы ритуального назначения — бляха с граффити и зеркало — с многочисленными царапинами [4, с. 130, 192]

ружены деревянные предметы ритуального назначения с процарапанными на них изображениями (рис. 4), в том числе полочки для культовых предметов [12]. Возможно, о подобных полочках идет речь в вышеприведенной цитате из А. Каннисто. Следовательно, упомянутые артефакты могут быть досками / полками, по которым стучали и скребли стрелами во время шаманского сеанса в темном доме.

В опубликованных источниках и воспоминаниях информантов доска со стрелами часто описывается в паре со струнным инструментом, а вот упоминания ее применения в одном сеансе с бубном крайне редки. Сочетание хордофона (цитры), «призывающего» духов, и идиофона (доски со стрелами), передающего их сообщения, явно преобладает. По сведениям В. Н. Чернецова, полученным от его информанта-манси, «в прежнее время вогулы не имели бубна, так как бубен не упоминался в сказках и песнях» [9, с. 197]. Действительно, в образцах фольклора обских угров, опубликованных в классических венгерских и финских собраниях их поэзии, чаще упоминается цитра: «Твое семиструнное, со струнами дерево / Настрой, / Твое шестиструнное, со струнами дерево / Настрой!» [13, с. 33–34]. В связи с этим возникает вопрос: что было звуковым

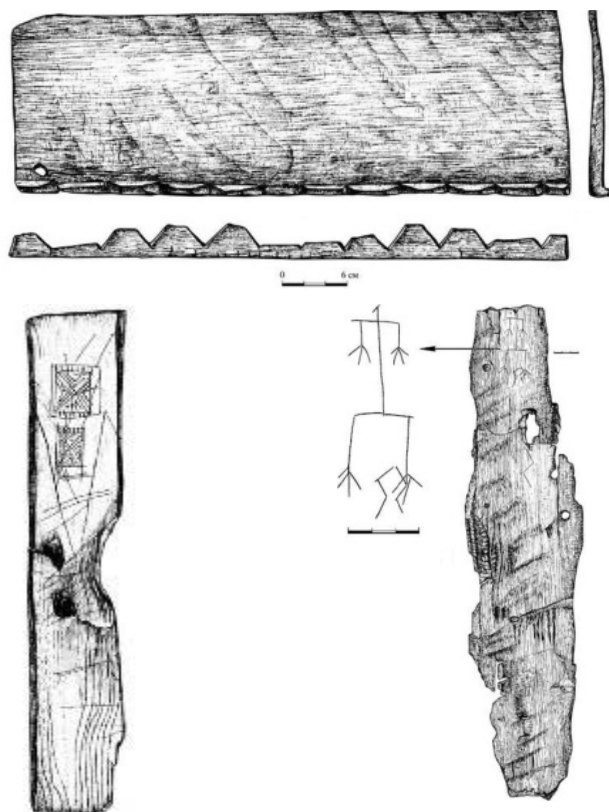

Рис. 4. Предметы, найденные на раскопках Надымского городка:
 полочка для культовых предметов (вверху) [12, с. 271, рис. 3.75 (1)],
 брусок и лыжа-голица с граффити (внизу)
 [12, с. 278, рис. 3.81 (6), с. 279, рис. 3.82 (4)]

средством обско-угорского шаманства? Был ли бубен основным инструментом? Судя по всему, нет: сочетание цитры и доски со стрелами удовлетворяло потребности шамана в звуковом обеспечении ритуала [15]. Вполне возможно, в обско-угорской культовой практике существовали два варианта музыкального сопровождения шаманского обряда: первый — с цитрой и доской со стрелами, применяемый для камлания в темном помещении, второй — с буб-

ном, менее распространенный, проводившийся лицами с особыми ритуальными способностями в отдельных локациях. Думаю, эти варианты сформировались в разное историческое время и могут быть связаны с особенностями этнической истории обских угров.

Литература

1. *Бауло А. В.* Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века: этнографический альбом. Ханты-Мансийск; Екатеринбург: Баско, 2013. 208 с.
2. *Бауло А. В.* Священные места и атрибуты северных хантов в начале XXI века: этнографический альбом. Ханты-Мансийск, 2016. 300 с.
3. *Бауло А. В.* Шаманы и ворожеи обских угров (север Западной Сибири, XVII — начало XXI в.) / отв. ред. А. И. Соловьев. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2024. 207 с.
4. *Бауло А. В., Белогай О. И.* Казымский клад / отв. ред. В. И. Молодин. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. 248 с.
5. *Василенко О. В.* Музыка медвежьего праздника казымских хантов как звучащий ландшафт сакрального пространства Арктики // Звучащие ландшафты Арктики / под общ. ред. О. Э. Добжанской, Т. И. Игнатьевой. Новосибирск: Наука, 2019. С. 99–121.
6. *Гемуев И. Н., Сагалаев А. М.* Религия народа манси. Культовые места (XIX — начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
7. *Гондатти Н. Л.* Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М.: б. и., 1888. 92 с.
8. *Дыренкова Н. П.* Лук и стрелы в культуре, фольклоре и языке турецких народов Алтая и Минусинского края // Дыренкова Н. П. Тюрки Саяно-Алтая: Ст. и этногр. матер. СПб.: Наука, 2012. С. 261–276. (Серия «Кунсткамера — Архив». Т. VI).
9. Источники по этнографии Западной Сибири / публ. подгот. Н. В. Лукина, О. М. Рындина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1987. 284 с.
10. *Карьялайнен К. Ф.* Религия югорских народов / пер. с нем. Н. В. Лукиной: в 3-х т. Томск: изд-во Том. ун-та, 1996. Т. 3. 247 с.
11. *Каннисто А.* О медвежьих обрядах вогулов / пер. с нем. Н. В. Лукиной // Поэтика жанров фольклора народов Сибири: Миф. Эпос. Ритуал. Новосибирск: Изд-во ИФЛ СО РАН, 2007. С. 74–87.

12. Кардаш О. В. Надымский городок в конце XVI — первой трети XVIII в. История и материальная культура. Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2009. 360 с.

13. Мансийская (вогульская) народная поэзия: тексты мифологического содержания, молитвы. Собрание и перевод А. Каннисто. Обработка и издание М. Лиимола / сост., транслит. текстов, пер. на рус. яз., паспортиз. текстов Е. И. Ромбандеевой. Ханты-Мансийск: Печатный мир г. Ханты-Мансийска, 2016. 152 с.

14. Молданов Т. А., Сидорова Е. В. Медвежьи игрища: танцы и песни. Ханты-Мансийск: Тип. «Печатное дело», 2010. 440 с.

15. Солдатова Г. Е. Обско-угорский бубен: морфология, оргаофония // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2024. № 4 (52). С. 162–177. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-4-162-177.

16. Солдатова Г. Е. Персональные мифоритуальные наигрыши в культуре обских угров // Традиционная культура. 2021. Т. 22, № 1. С. 27–38. DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2021.22.1.002>.

17. Федорова Н. В. Рисунки на металле: графическое искусство населения севера Западной Сибири и Предуралья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 1 (57). С. 90–99.

18. Ожередов Ю. И. Сакральные стрелы южных селькупов // Западная Сибирь глазами археологов и этнографов. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 77–119.

19. Kannisto A. Materialien zur Mythologie der Wogulen. Gesamm. von Artturi Kannisto. Bearb. und Hrsg. von E. A. Virtanen, M. Liimola. Hels., 1958. 443 S. (MSFOu; Bd. 113).

References

1. Baulo A. V. *Svyashchennye mesta i atributy severnykh mansi v nachale XXI veka: etnograficheskiy al'bom*. Khanty-Mansiisk. Ekaterinburg: Basko Publ., 2013. 208 p.

2. Baulo A. V. *Svyashchennye mesta i atributy severnykh khantov v nachale XXI veka: enograficheskii al'bom*. Khanty-Mansiysk, 2016. 300 p.

3. Baulo A. V. *Shamany i vorozhei obskikh ugrov (sever Zapadnoy Sibiri, XVII — nachalo XXI veka)*. Ed. by A. I. Solov'ev. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of SB RAS, 2024. 207 p.

4. Baulo A. V., Belogay O. I. *Kazymskii klad*. Ed. by V. I. Molodin. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography of SB RAS, 2020. 248 p.
5. Vasilenko O. V. *Muzyka medvezh'ego prazdnika kazymskikh khantov kak zvuchashchii landshaft sakral'nogo prostranstva Arktiki*. Ed. by O. E. Dobzhanskaya, T. I. Ignat'eva. Novosibirsk: Nauka, 2019, pp. 99–121.
6. Gemuev I. N., Sagalaev A. M. *Religiia naroda mansi. Kul'tovye mesta (XIX — nachalo XX veka)*. Novosibirsk: Nauka, 1986. 192 p.
7. Gondatti N. L. *Sledy iazychestva u inorodtsei Severo-Zapadnoi Sibiri*. Moscow, 1888. 92 p.
8. Dyrenkova N. P. Luk i strely v kul'ture, fol'klоре i iazyke turetskikh narodov Altaia i Minusinskogo kraia. In: Dyrenkova N. P. *Tiurki Saiano-Altaia: stat'i i etnograficheskie materialy*. St. Petersburg: Nauka, 2012, pp. 261–276. (Kunstkamera — Arkhiv Series, VI).
9. *Istochniki po etnografii Zapadnoi Sibiri. Publikaciiu podgotovili N. V. Lukina, O. M. Ryndina*. Tomsk: Tomsk University Press, 1987. 284 p.
10. Karjalainen K. F. *Religiia iugorskikh narodov*. In 3 vols. Transl. by N. V. Lukina. Vol. 3. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1996. 247 p.
11. Kannisto A. O medvezh'ikh obryadakh vogulov. Transl. by N. V. Lukina. In: *Poetika zhanrov fol'klora narodov Sibiri. Mif. Epos. Ritual*. Novosibirsk: Institute of Philology SB RAS, 2007, pp. 74–87.
12. Kardash O. V. *Nadymskii gorodok v kontse XVI — pervoi treti XVIII veka. Istoriia i material'naia kul'tura*. Ekaterinburg; Nefteugansk: Magellan Publ., 2009. 360 p. (In Russ.)
13. *Mansiyskaia (vogul'skaia) narodnaia poeziia: teksty mifologicheskogo sodержaniia, molitvy. Sbranie i perevod Artturi Kannisto. Obrabotka i izdanie Matti Liimola*. Compil., translit. of texts, transl. into Russian by E. I. Rombandeeva. Khanty-Mansiisk: Pechatnyi mir Khanty-Mansiyska Publ., 2016. 152 p.
14. Moldanov T. A., Sidorova E. V. *Medvezh'i igrishha: tancy i pesni*. Hanty-Mansiisk: Pechatnoe delo Publ., 2010. 440 p.
15. Soldatova G. E. Obsko-ugorskii buben: morfologiiia, organofoniiia. *Iazyki i fol'klор korenykh narodov Sibiri*, 2024, no. 4 (52), pp. 162–177. DOI: 10.25205/2312-6337-2024-4-162-177.
16. Soldatova G. E. Personal'nie miforitual'nie naigryshi v kul'ture obskikh ugrov. *Traditsionnaia kul'tura*, 2021, vol. 22, no. 1, pp. 27–38.
17. Fedorova N. V. Risunki na metalle: graficheskoe iskusstvo naseleniia severa Zapadnoi Sibiri i Predural'ia. *Arkheologiia, etnografiia i antropologiia Evrazii*, 2014, no. 1 (57), pp. 90–99.

18. Ozheredov Yu. I. Sakral'nie strely iuzhnykh sel'kupov. In: Zapadnaia Sibir' glazami arkheologov i etnografov. Tomsk: Tomsk State University Publ., 1999, pp. 77–119.

19. Kannisto A. *Materialien zur Mythologie der Wogulen*. Gesamm. von Artturi Kannisto. Bearb. und Hrsg. von E. A. Virtanen, M. Liimola. Helsinki, 1958. 443 S. (MSFOu; Bd. 113).